

ГДЕ ВЗЯТЬ ДЕНЬГИ, КОТОРЫХ НЕТ

Алексей Михайлович Каменский,
директор лицея № 590, г. Санкт-Петербург

Отечественное образование мучается многими бедами, но исконных три: деньги, дураки и дети. Денег вечно нет, а если что-то и есть, то всегда не хватает, чтобы сделать всё толково. Дураки на фоне этого безденежья ещё и мешают: дают невыполнимые «ценные» указания, делают глупости, от которых всем становится жить ещё хуже, да и просто раздражают. Но самое ужасное — это дети. Их любишь-любишь, а толку нисколечко. Учиться не хотят, грубят, балуются. И так с давних времён — почитайте Куприна, Лескова.

- образовательные проблемы • резервы • благотворительность
- обучение на дому • перспективы

Про советский период я хорошо помню. Зарплата — 90 р., у друзей-инженеров — 135. Ремонт — шёфы к выборам покрасят коридор для прохода граждан. Школьное оборудование — наотмечаешь в бланке заказов целую страницу, а привезут из Учколлектора одну-две позиции, да и то раскомплектованные. Про советских дураков можно складывать легенды. Ответственный за районную гражданскую оборону заставил всех завучей просчитать требуемое количество кирпичей для строительства бомбоубежища на случай времени «Ч». Он же завёз в каждую школу пеньки (за что и получил соответствующее прозвище). Их вкопали на полтора метра в землю и отрабатывали действия «вспышка слева», «вспышка справа». А дети? А дети были не ужас, а ужас-ужас! Без стакана портвейна ни один уважающий себя школьник

на дискотеку не шёл. Из 45 человек в классе ровно половина была предназначена для «путяги» (ПТУ), им рисовали «тройбаны» (тройки) в журнале и отпускали с миром. Любимым развлечением «детей» в выходные дни были массовые драки с колами и арматурой человек по сто пятьдесят с обеих сторон.

Сегодня ситуация, пожалуй, даже лучше, но не буду приукрашивать действительность. Школы не ремонтируют, а «осваивают средства» к концу года. Количество письменных указаний и отчётов, которые, как правило, надо сдать было «вчера», выросло в разы, упомянутые «кирпичи» на этом фоне явно бледнеют. Дети? Дети портвейн заменили бутиратом, арматуру — травматикой, а «путяги» исчезли, но к ним по уровню приближаются многие вузы.

Самое же обидное, что большинство наших проблем легко разрешимо, их и проблемами-то неправильно называть, а скорее — задачами. Я знаю, что нужно сделать. С деньгами просто — их надо дать. С дураками похитрее: избавиться невозможно, как говорится, «ставьте реальные цели!». Я даже «золотую пропорцию» вычислил: 10:80:10. Поясню. В любом возрасте, в любой профессии, в любой национальности, в любом социальном статусе количество дураков и умных примерно по 10%, остальные 80% — середина. Так что же с дураками в образовании делать? Всё просто — их надо «разбавить» умными. Создать условия, при которых умные могли бы уравновешивать разрушительную силу глупости.

Самое трудное — это третья проблема. Дети. Что с ними делать, не знали испокон века. Понятно, что единственный выход — их надо учить. Но чему и как? Кабы знать. Ведь не тому, что сейчас кажется важным: мир настолько стремительно меняется, что не угадаешь про *востребованное* лет через двадцать. Остаётся учить учиться, чтобы могли впоследствии сами добывать нужные знания. Но и этот путь вызывает пока у меня сомнения. А существуют ли они, универсальные способы познания? Не напоминает ли это пресловутый *regretium mobile*? А как быть? И стоило ли братья за перо, не предлагая конструктива? Конструктив есть.

Деньги

Начнём с базиса, потому что бытие определяет сознание. Итак, самое простое — деньги. Где взять деньги, которых нет? Ну, во-первых, они всегда есть. Жаль только, что не столько, сколько надо, и не там, где хочется. Рецепт прост:

А. Нужно привлечь деньги в образование из невостребованных резервов.

Б. Необходимо научиться их зарабатывать самим.

В. Разумно было бы снизить нерентабельные затраты.

Резервы

Разберёмся с первым. Что это за резервы? Школьная отрасль удивительно ресурсоёмкая — просто потому, что нас много. Американцы в прошлом веке вышли из глобального кризиса через поддержку развития отечественного автодора, а мы вполне могли бы в качестве альтернативы выбрать образование — масштабы ещё похлеще. Представляете, сколько потребуется, скажем одних планшетников для школьников, если перейти на электронные учебники? Государству нужно дотировать такого производителя, и это сторицей вернётся в казну в качестве налогов. Довольны будут все — и бизнес, получивший постоянную нишу на рынке (электронная техника, как показывает практика, обновляется через два-три года), и родители с учениками, которые избавятся от необходимости ежегодно покупать учебники по 500 рублей за штуку, и само государство — рабочие места, развитие экономики и прочее.

Про электронные учебники я написал лишь для примера, таких программ может быть множество, например, обустройство пришкольных территорий, которые почти везде — пустыри. В Петербурге есть положительный опыт строительства в короткий срок школьных стадионов, которые с неподдельным энтузиазмом используются, в том числе и населением.

А школьная форма? Это же золотое дно! «Школа сама решает?» — это только слова, а на деле никакое решение школьных советов не указ родителям и ученикам, более того, если надавят — ещё и прокуратура вмешается. Вследствие этой правовой неопределённости возникает произвол: кто-то из директоров встречает, как в советские времена, школьников у порога с линейкой, измеряя длину юбки и ширину брюк, где-то школьные коридоры напоминают сочинские пляжи.

Не надо вводить одинаковые серые или синие пиджаки по всей стране, пусть каждая школа разрабатывает дизайн самостоятельно, но пусть он будет обязательным для учеников данной школы. А уж швейные фирмы как будут рады! И государству опять-таки стоит поддерживать отечественного производителя.

Подчёркиваю, таких проектов может быть множество: школьный транспорт, школьная медицина, школьное питание, школьная безопасность — это всё то, за что родители готовы сегодня платить. Это зримо, ощутимо, и это явно улучшает жизнь ребёнка в школьных стенах.

Отдельный разговор о малокомплектности. Когда-то эта услуга была разрешена. Кому-то в девяностые годы она помешала, в ней усмотрели мифическую коррупционную составляющую и убрали из правил оказания платных услуг слова про комфортность обучения. А жаль. Не менее 20% родителей готовы были бы доплачивать за то, что ребёнок учится в классе, где 10–12 человек. Вот сразу бы как пополнился школьный бюджет и появилась дефицитная нынче, в условиях плохой демографии, педагогическая нагрузка. А всего-то в документы нужно вернуть слово «комфортность».

Благотворительность

Наши беды в целом не многим отличаются от зарубежных. Кризис образования общемировой, но с точки зрения развития благотворительности мы — страна уникальная. До сих пор, за двадцать с лишним лет перестройки и модернизации, мы не удосужились принять закон о благотворительной деятельности. Везде это занятие поощряется, пользуется заслуженным уважением у общества. У нас — тайком, стесняясь, а то ещё налоговая «наедет». Это нормально?! Пока только пустые разговоры про попечительство, которое без отдельного закона не разовьётся никогда. Опять-таки, на это не требуется денежных затрат, только бумага.

Заработок школ

Я против платных образовательных услуг. Как можно разделять в педагогике, что эта часть знаний и заботы тебе положена от государства

бесплатно, а эта — за деньги? Нигде в мире платных образовательных услуг в государственных школах нет, платность вынесена за рамки общеобразовательной школы. Снова это наш эксклюзив, доставшийся от нищих 90-х. Зато во всём мире процветают благотворительные школьные лотереи, спектакли, распродажи детских поделок своим же родителям. Но проведи лотерею у нас — директора посадят. Нужна отдельная законодательная база по сопутствующим услугам, начинающаяся от регламентации оплаты школьных экскурсий до определения порядка фотографирования учащихся. А ещё нужна законодательная база, выводящая ученический производительный труд из-под правил взрослого бизнеса. Играть с ним на равных дети априори не могут, это так же безнравственно, как если бы мы надумали устраивать боксёрские бои взрослых с мальчишками. Детский труд мог бы добавить школе нужную копейку.

Обучение на дому

Не уверен, что мы всё правильно делаем с обучением на дому. Деньги тратятся колоссальные, а эффект сомнительный — опять законодательные пробелы. Если медико-педагогическая комиссия дала родителям заключение о необходимости для ребёнка особой формы обучения, а родитель его игнорирует, то ребёнок мучается дальше в массовой школе, часто становясь «клиентом» надомного обучения. Почему врачи могут выиграть дело у баптистов, которые препятствуют необходимому переливанию крови ребёнку, а учителя, видя, что родители поступают своим детям во вред, ничего не могут сделать?

Волонтерство

Наверное, статьи возможной экономии, так же как и статьи дополнительных доходов, ещё можно дополнить, да мешает вторая беда. Разговоры о государственно-общественном управлении

школой ведутся давно, на деле всё чаще заменяясь оговоркой об общественно-государственном управлении. Мол, школа как-нибудь сама-сама-сама. В дореволюционной России система попечительства выстраивалась с самого верха от царя-батюшки, великих князей и далее до местного купчины. В советские времена шефы назначались в райкоме партии, хотя, конечно, это был уже упадок. Сейчас, безусловно, за формирование школьных попечительских советов должен законодательно отвечать учредитель. Хорошо бы вернуть норму, по которой государственным школам разрешается соучредительство, исключённое по необъяснимым причинам из законодательства в 1990-е годы.

Необходима государственная программа развития волонтерства в нашей стране. Когда-то только одних обществ «Красного Креста», «Охраны памятников» и т.д. у нас было более двухсот. Наш людей много лет на некоммерческой основе к обоюдному удовольствию сотрудничает с союзами писателей, художников, учёных, спортивными обществами, театрами...

Реклама

Мы много говорим про имидж образования, который до сих пор невысок. В любой дееспособной фирмочке действуют PR-отделы. «Реклама — двигатель торговли!» Пиар в образовании проводится дилетантами, топорно. И начальство не обвинишь, это особая профессия. Такие отделы надо открывать от Министерства до РОНО, на их деятельность выделять особые немалые средства. Поверьте, окупится: мы стоим ровно столько, сколько о нас думают другие.

Переходя с шуточного на серьёзный тон, можно констатировать, что система управления нуждается в кардинальных изменениях. Необходимо выстраивать балансиры и противовесы, сочетать тенденции централизации и децентрализации, открытости и защищённости школы, рыночности и социальной ориентированности.

Дети

Самая трудная часть нашего разговора — это дети. Всё чаще слышишь от учителей: «Устали, нет сил работать, была бы достойная пенсия, ушли бы...». Самое обидное, что и молодёжь не очень-то идёт в учителя, а если и приходит, то ненадолго. Явный кризис педагогического жанра. В отличие от первых двух проблем, тут у меня нет рецепта. Есть гипотезы. Дело не в том, чему учить, и даже не в том, как. Дело в том — КТО? Я называю этот подход педагогикой авторитета, антиподом педагогики авторитарной. Если ребёнок по-настоящему уважает того, кто рядом, то не очень важными становятся педагогические приёмы, использование компьютерной техники, потому что основным становится человеческое доверие. Порой одна встреча, одна книга, одна фраза определяет нашу жизнь. Я ещё называю такой подход педагогикой пробы. Только слово должно исходить от человека, которого ты уважаешь.

Главное в ребёнке сегодня не знания, и даже не умения эти знания получать. Главное — желание их добыть. А тонкие материи наших желаний ткуются из нитей любви, уважения, совестливости... Это, а вовсе не количество гуманитарных предметов, делает школу по-настоящему гуманитарно ориентированной. Формирование особой атмосферы, школьного духа начинает выступать сейчас на первый план в качестве сверхзадачи по Станиславскому. Сверхзадача решается в конкретном школьном коллективе по-разному. У нас — через развитие информационно-коммуникативных технологий, альтернативных форм обучения (проекты, погружения, мастерские...), у других — другими путями. Существенно то, что нет необходимости ждать прихода особых людей, устраивать конкурсы, привлекать невиданными да и несуществующими благами. Мы сами — и дети, и взрослые — и есть те самые уникальные индивидуальности, достойные уважения и любви. Нам нужно разумнее соорганизоваться.

Что делать?

Думается, гармонизации нашего образовательного бытия могли бы способствовать простые шаги. Первое — восстановление единого образовательного пространства. По каждому предмету нужна единая линия учебников, но в трёх разных форматах (базовый, углублённый, ознакомительный), и бесконечное множество пособий, задачников, справочников. Каждый курс сопроводить заранее известными сборниками вариантов ЕГЭ, который должен целиком и полностью соответствовать программе. И учитель, и ученики должны понимать, к чему стремиться. Каждый учебный курс изначально необходимо обеспечить учебно-методическим комплектом (от методичек для учителя до комплекта лабораторного оборудования для школьника).

Второе — наше образование должно взять курс на интеграцию в мировое образовательное пространство. Экзамены можно проводить с привлечением иностранных наблюдателей и выдачей сертификатов международного образца. Необходимо строительство единых центров ЕГЭ. В них экзамены мог бы сдавать любой желающий по графику в соответствии с предварительной записью. В том числе в этих центрах можно принимать ЕГЭ и у выпускников вузов, тогда, возможно, сократится поток «двоечников» и бездельников, желающих получить документ о высшем образовании.

Третий шаг — максимальное расширение школьных свобод, дополняемое увеличением

ответственности. В большинстве стран старшая школа комплектуется на конкурсной основе. Так раньше было и у нас. Заявительный набор в старшие классы пагубен для нашей школы. Необходимо восстанавливать систему училищ, различных курсов, школ рабочей молодёжи, нужно создавать рабочие места для подростков. Можно возродить систему наставничества на производствах, действовавшую в послевоенные годы. Если автослесарю дать от государства надбавку за подготовку начинающего специалиста, то от этого будет лучше и подростку, и слесарю, и государству. Во всём мире школы могут отчислять лоботрясов, «двоечников» и хулиганов, только не у нас (все знают, что на практике это невозможно). Необходимо возродить отдельную систему работы с такими детьми.

Общество с нетерпением ожидает нового интегрального закона об образовании. Надеемся, что всенародное обсуждение даст свои результаты. Всё больше и больше убеждаешься: нашу жизнь очень во многом определяет *бумага*. Хочется верить, что это будет правильная бумага, окончательная бумага, такая, чтобы шариковы и швондеры близко не смогли подойти к нашим школам. А деньги... деньги, конечно, мы найдём. Не найдём, так и без них выучим, как делаем это уже много лет. **НО**